„Советский артист" №20, 23 мая 1969 г.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Шамиль Хайрулович ЯГУДИН

В ДАЛЕКОЙ татарской деревне Усть-Инза в рабочей семье Ягудиных появился на свет крепкий смуглый мальчуган, которому родители дали имя —Шамиль.

Когда мальчику исполнилось два года, Ягудины переехали в Каширу, а затем в Москву. Шамиль поступил в среднюю школу, а когда грянула Великая Отечественная война, он вместе с семьей был эвакуирован в Куйбышев, где на заводе работала его сестра.

Шамиль с большим усердием продолжал учиться и даже заниматься спортом, впоследствии завоевывая первые места по прыжкам и лыжам.

Надо сказать, что эти занятия принесли Ягудину немалую пользу, когда позже он поступил статистом в оперный театр и стал заниматься балетным искусством под руководством артистов Нероєлавского и Сысоева.

Эти занятия танцами все больше и больше увлекали юношу, он делал успехи. Его зачислили в балетную труппу, а когда на гастроли начали приезжать ленинградские артисты, Шамиль впервые от них узнал, что в Москве и Ленинграде существуют специальные хореографические училища.

В то время Шамилю было уже 17 лет. Он был «одержим» балетом. Недолго раздумывая, один, без разрешения родителей, Шамиль «сбежал» в Москву, явился в хореографическое училище Большого театра и попросил одного из педагогов «просмотреть», как он танцует. Несмотря на то, что этот просмотр не увенчался успехом, бывший в то время директором училища Иосиф Артемьевич Рафаилов с исключительной чуткостью и вниманием отнесся к Шамилю и принял его в школу.

Со всей присущей Ягудину эмоциональностью он отдался учебе и с каждым днем начал делать большие успехи в классе педагога Михаила Михайловича Каверинского.

Настойчивость, целеустремленность у Шамиля были колоссальные. Невзирая на огромные трудности в быту, Шамиль твердо шел к намеченной цели и, проучившись в общей сложности три с половиной года в классе Асафа Михайловича Мессерера, был принят в балетную труппу Большого театра в 1952 году.

Естественно, молодой артист начал выступать в кордебалете. Очень скоро проявилось его дарование — яркое, характерное, покоряющее своей эмоциональностью и выразительностью. Любовь к искусству танца, умение трудиться, огромная настойчивость плюс природная одаренность вскоре выдвинули Ш. Ягудина в ряды ведущих танцовщиков труппы. Он стал исполнять ответственные сольные партии в спектаклях, и с большим успехом.

Эмоциональное искусство Ягудина, его отличная техника, огромные по высоте и силе прыжки дают мне право назвать Шамиля Ягудина одним из ярчайших танцовщиков Большого театра.

И вместе с труппой, и как солист Ш. Ягудин много раз выезжал на гастроли за рубеж. На 3-м Международном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте он получил золотую медаль.

В 1962 году Шамилю Ягудину было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР.

Немало ответственных партий в репертуаре Ш. Ягудина. Одним из замечательных, созданных им образов мне особенно запомнился его военачальник Нурали в балете «Бахчисарайский фонтан»: жестокий, смелый до дерзости, огненно-темпераментный — таков Нурали Ягудина.

А какой красочностью, динамикой насыщает артист «Танец с саблями» в балете А. Хачатуряна «Гаянэ». Когда же видишь Ш. Ягудина в гопаке, то в его изумительной зажигательной пляске будто оживают страницы гоголевских повестей.

Огромное призвание завоевал Ш. Ягудин у нас на Родине и за рубежом. Трудно перечислить все восторженные отзывы прессы, но некоторые я приведу.

В рецензии на сцену «Вальпургиева ночь» газета «Chicago daily tribune» от 2 ноября 1963 года пишет: «Господствующим над всеми был не Мефистофель, а Пан Шамиля Ягудина. Лукаво-комическое создание, с ногами, несомненно рассеченными копытами, он способен как разразиться невероятными вращениями свыше одной минуты, так и вытянуться, подобно фавну, на мшистом берегу и играть в предрассветной тиши».

«Мужчины, конечно, поражают нас подвигами физической выносливости — такими, как чудоподобные прыжки Шамиля Ягудина», — пишет «Daily mail» от 6 августа 1963 г.

Газета «Daily Telegraph and morning Post» от 30 июля 1963 г. так оценивает искусство артиста: «В памяти возникают замечательные картины. Шамиль Ягудин прыгает с грацией леопарда. Шамиль Ягудин — изумительный танцор. В «Вальпургиевой ночи» его лицо становится подобным лицу сатира и имеет духовное сходство с гравюрами Доре. Он исполнял невероятные прыжки с заложенными за голову руками, молниеносные повороты и мягчайшие приземления, приправляя все большим jetes en tournant, в которых он царит...»

С большой радостью я узнала о присвоении Шамилю Ягудину высокого звания народного артиста РСФСР.

Я горда за товарища, который своим дарованием, неустанным трудом, железной целеустремленностью достиг такого признания нашего народа.

Викторина КРИГЕР.

139